

Содержание

МАРГАРИТА АРДО Селедка и архимаг темных искусств	3
ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА Ведьма, ловчий и заколдованный кот.....	35
МАРГАРИТА ГРИШАЕВА Кот варит ведьме приворот	67
МАРИНА ЕФИМИНЮК Матильда, все пропало!	151
МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ Котоводство по-рыжему	179
НАТАЛЬЯ КОСУХИНА Убийство в эльфийском экспрессе.....	221
НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА 33 кота для истинной.....	279
РИНА СКИХ Некромант поневоле, или Кто тут жрет мою кашу?.....	333
Тест	377

МАРГАРИТА АРДО

Селедка и архимаг
темных искусств

Вщели под красными воротами показались зеленые глаза, розовый нос и усы. Затем вся остальная кошка просочилась из подворотни, словно сбежавшее на прогулку тесто.

— Привет, Селедка! — обрадовалась я.

Кошка была тощей, серой, по-мартовски драной. Она отерла боком мои джинсы, оставив на них прошлогоднюю шерсть, и посмотрела с вызовом, словно знала, что сегодня солнечное затмение, ретроградное все и парад планет, а тут я еще... Мяукнув громко, с возмущенными нотками, кошка требовательно ткнулась носом в запертую пластиковую дверь. Ага, замерзла.

— Уже открываю, моя госпожа, — пробормотала я, звеня ключами.

Кошка первой юркнула внутрь. Вскочила на диванчик для посетителей и устроилась в центре. Я достала из сумки пакет, положила в миску взятый из дома кусочек курицы, потому что корм кошачий наша гостя не жаловала, а вот мяско-рыбку очень даже. Хотя не толстела, сколько ни корми, как говорили мне владельцы «Чайного домика». Как ее только ни называли, но приклеилось к ней случайно вырвавшееся у меня и совсем не барское имя Селедка.

— Почему Селедка? — удивился вчера крепкий голубоглазый йог Олег. — Не подходит.

— А вы не пробовали, — ответила я, хмыкнув.

— На вкус? — Глаза у всегда добродушного Олега округлились, но пробовать он не стал, наверное, был вегетарианцем.

Впрочем, вид у кошки и без того был обсмоктанный, словно тайный дворовый тролль сунул ее в рот вместо чупа-чупса и, подавившись, выплюнул.

Я все думаю, как бы ее искупать. Говорят, есть сухой шампунь для кошачьих. Но в руки она особо не дается, только сидит и смотрит глазами своими. И если честь по чести, то расцветкой кошка была больше скумбрия, а по наглости — однозначно барыня. Хорошо хоть не «кровавая»...

Наш «Чайный домик» — уютнейшее место, милая светлая студия с южным колоритом и большими окнами. На первом этаже чайная с витриной восточных сладостей, на втором — зал для занятий. Йога, телесная терапия, концерты этнические — все для расслабления, так что и люди тут приятные. Даже если и зайдет кто злой, выйдет отсюда, рассосав «внутреннюю бабку». Ну или «деда» туда же.

Раньше я приходила в «Чайный домик» на занятия и чаю попить, но вот уже несколько дней тут работаю. Так случилось, что мне тридцать пять, живу одна, и мне до коллик надоел босс в нашем офисе. Как полагается, красавец, нарцисс и самодур в одном флаконе. А я вдруг поняла, что выросла из того возраста, когда мной помыкать можно. «Больше нельзя», — решила я. И к счастью, в тот же день вывесили объявление на доске в «Чайном домике»: «Ищем помощницу».

Это, конечно, не карьерный взлет, но, когда наступает точка кипения, после которой хоть в петлю, лишь бы не на работу, готов сплавляться куда угодно, лишь бы люди рядом хорошие.

В «Чайном домике» самой вредной оказалась кошка. Сегодня особенно: Селедка мяукала, фыркала, даже от курицы отвернулась и загребла ее задними лапами, с тревогой поглядывая в окно. Либо день не с той лапы, либо мартовский кот обидел. А может, ее к ветеринару свозить?

Когда утренние йоги уже разошлись, массажисты еще не пришли, а чаю откушать из мимо проходящих никто не соизволил, я уселась на диван рядом с кошкой. Отчего-то и мне стало немного тревожно.

Среди бела дня небо темнело, как и обещали в новостях. Над рекой и улицей сгустились сумерки. Снова заволновалась кошка, заорала не своим голосом, глядя на прячущееся солнце.

— Ну что ты, кися... Селедочка, все хорошо, — пробормотала я и протянула руку погладить.

И впервые в жизни она не отскочила. Едва мои пальцы коснулись шерстяной головы, кошка заискрилась. Я отдернула руку. По серой шерстке с еще большим накалом пробежали малиновые огоньки. Глаза животного замерцали, и... толкнув стол, передо мной из кошки выросла дама. Высокая, статная. Седые волосы, убранные наверх. Мантия весьма потрёпанного вида на плечах, серая, с чёрными вставками. На немолодом лице выделялся длинный аристократический нос, покрасневший на пипке. Возмущённые зелёные глаза вперились в меня.

— Ну, наконец-то! — строго заявила дама. — Я уже думала, что это никогда не случится!

И протянула конверт. Я как сидела на диванчике с обалделым видом, так и не шелохнулась.

— Берите уже, Аглая!

Дама поправила прядь волос, выбившуюся из старинной прически, и сунула мне в руки выдавший виды конверт. На нем были вытисненный рисунок совы и какие-то странные знаки.

— Э-э... Что это?

— Приглашение! Заберите, в конце концов! Сколько я могу его таскать?!

Я нервно хмыкнула.

— Если это в Хогвартс, то вы опоздали лет на двадцать. А если судебная повестка, то... Нет, таких повесток не бывает.

— На двадцать четыре, — поправила меня дама. — И Хогвартса не существует.

— Значит, все-таки в суд? — Мои глаза округлились. — Шеф никак не успокоится? Нанял ведьму, чтобы вернула на работу ценную лошадку? Ну уж нет, никакой магией меня туда не...

— Вы прочтете или читать мне? — перебила дама.

И я вскрыла конверт. Каллиграфическим почерком на пожелтевшем листке было написано:

*Дорогой юный маг!
Мы рады пригласить тебя
в академию магии...*

Меня накрыло. Захохотав, я ткнула пальцем в письмо, помахала им и зашлась, согнувшись пополам. Потом ткнула в окно, в углы чайной и сквозь смех спросила:

— Новая хохма, да? Розыгрыш? Где камеры? Запрятаны в противопожарную систему, да? А-ха-ха... Мне понравилось!

Дама рассердилась и весьма натурально сверкнула глазами. В буквальном смысле — не гнев обозначила, а прямо молниями из глаз. С зелеными искрами.

На мгновение я запнулась, потом снова рассмеялась.

— Слушайте, это потрясающе! Очень натурально! Вы, наверное, из театра на углу? Говорили мне, там актеры и спецэффекты супер...

За окном стало совсем темно. Седая дама топнула ножкой, скребнув по полу, и я заметила, что ботинок у нее сделан в виде серой кошачьей лапы с когтями. Ахнув, я еще пуще развеселилась, отчего дама фыркнула и с синими искрами превратилась... обратно в Седедку. Шерсть

у той прилично вздыбилась — еще бы, так искрить и без эбонитовой палочки!

Тут же перестав смеяться, я икнула и заглянула в чашку с недопитым пуэром — интересно, что китайцы в него подмешали?

Селедка прыгнула на меня, на глазах увеличиваясь в размерах, и на мои колени приземлилась целая пума. Взвизгнув, я отпрыгнула, вдавив спину в диван, а кошка приблизилась ко мне сильно раздавшуюся морду и фыркнула, с трудом мурлыкая сквозь клыки:

— Нет мрр-розыгррыша, мррмяя! П-мрр-авда все! П-мрр-екрати истеррику!

Жмурясь от ужаса, я тайком царапнула себе ладонь. Черт, не сплю! Больно.

— Мрр... предлагаю говорить по-человечески, — продолжила Селедка. — Врремя затмения не безрразмеррно!

— А-ладно. — Я нервно кивнула. Кошка мягко спрыгнула на пол и снова превратилась в женщину, а я пробормотала: — С-садитесь, пожалуйста...

И она с достоинством села. Ну вылитая великосветская дама, несмотря на свои обноски.

— Кто вы? — выдохнула я, перестав заикаться.

— Леди Сельд, — заявила она, постучав пальцами по столешнице. — Магистр Сельд.

— Э-э... простите, что я вас Селедкой...

Она махнула рукой.

— Вы почти угадали, Аглая. — И ткнула пальцем в лежащее на столе письмо. — Это адресовалось вам. Давно. Вас потеряли. Точнее, письмо было доставлено, но не вам. Ошибочно.

Я прокашлялась, отхлебнула пуэра. В голове прояснилось, он лучше кофе бодрит.

— Извините, не хотите ли чаю?

— Не сейчас. И так потеряно столько времени.

Мне, конечно, с трудом верилось в происходящее, но из вежливости я спросила:

— А как так случилось? С письмом?

— Вас перепутали в роддоме, — как ни в чем не бывало заявила мадам Сельд. — И вас воспитали не ваши родители. Долгое время об этом никто не догадывался, пока маленькая Диана, ваша «сменщица», не поступила в академию.

— Я правильно понимаю: Диана — та, с кем меня перепутали? То есть она не маг, а я маг? — В голове новости не укладывались, я вообще вполне себе реалист. Местами... — Но почему я никогда этого подозревала? Почему мои способности не проявлялись? Почему...

— Как это не проявлялись? Я все проверила! — парировала леди кошка. — Разве не тебя называли в детстве «девочка-талисманчик»? Разве родная тетя не брала тебя на работу в дни, когда просила повисить зарплату? Не тебя ли отказываются увольнять все начальники, потому что ты на любой должности управляешься за троих, и показатели фирм растут, а конкуренты тухнут? Разве ты не летаешь во сне, хоть тебе уже за тридцать? В конце концов, разве странное чувство не подсказывает тебе постоянно, кто с тобой обойдется плохо, а кто хорошо? Неважно, что ты не слушаешь и, как балда, веришь в лучшее в людях. Ты всегда не хочешь идти туда, где тебе будет плохо!

— По-моему, все люди так. И ведь везло другим, а не мне! — воскликнула я.

Тонкая выщипанная бровь дамы удивленно изогнулась.

— А кто сказал, что волшебник работает на себя? Прежде всего мы творим чудеса, чтобы помогать другим. Хотя в твоем случае это, признаюсь, несколько странно.

— Почему?

— Твой батюшка... как бы так выразиться... не любит благотворительность. В силу специализации.

— А он кто? А моя мама? Хотя... Ведь у меня же есть родители!

— Не веришь? Можешь сделать... как его... — Она пощелкала пальцами в воздухе, припоминая слово: — Ах да! Тест ДНК! Благо тут даже магия не потребуется. — Она порылась в глубоких карманах своей мантии и выудила оттуда пластиковый пакет. — Вот папироса твоего отца. — Дама скривилась. — Не знаю, как он дожил до своих лет, выкуривая ежедневно подобную гадость. А вот губная помада твоей мамы. Та еще задачка была достать ее из сумки. Проще к оркам за сокровищами слетать.

— А вдруг... извините... это не их?

— Ха, кто еще курит подобную дрянь и мажется «незрелой морковкой»? Но ты и сама можешь достать образцы ДНК — умыкни стаканы, из которых они пили. Ты же моешь посуду по субботам, когда навещаешь родителей.

— Допустим, я не их дочь, и меня в самом деле с кем-то перепутали. Допустим, у меня повышенный градус везучести. Но академия тут при чем?! Мне тридцать пять лет!

Дама помялась.

— Видишь ли, все маги должны пройти обучение хотя бы условно. Как минимум отметить. Даже если ты не пойдешь по стезе, инструкцию по безопасности подписать придется, иначе после меня явятся стражи. Теперь, когда ты найдена. Поверь, с ними ты не захочешь иметь дело. А так... чистая формальность.

Во мне закралось подозрение.

— Но вам оно зачем? Вы, кажется, лично заинтересованы...

Она поджала тонкие губы, закатила глаза, размышляя, и кивнула сама себе.

— Видишь ли, твой настоящий отец, декан одного из факультетов академии, проклял меня и закодировал. Вот уже две дюжины лет я ошиваюсь по вашему блохастому городу

кошкой! А так хочется искупаться, принять ванну, выпить чашечку чаю. И не этой бурды, а нашего, магического.

— А вас-то за что так?

— Невнимательна была. Просмотрела подмену... В общем, все произошло за моей спиной, а я не заметила.

— А девочка... точнее, уже женщина, которая оказалась на моем месте. Она сейчас кто?

Дама вздохнула и вновь возвела очи к потолку.

— У вас это называют экстрасенс. Привороты-отвороты, дорого, с гарантией. Для твоего отца — сущий позор. Из академии она только благодаря ему не вылетела, а дара-то нет, вот и водит людей за нос.

Она замолчала. Я тоже, переваривая. За окном день превратился в пыльную полночь.

— Но почему вы только сейчас мне это сообщили? Вы же... в виде Селедки меня почти каждый день видели!

— Во-первых, я проверяла. Во-вторых, вы, взрослые, все такие окостеневшие, что намеки не понимаете, пришлось ждать солнечного затмения, чтобы обратиться. Других вариантов не было.

— М-да, кажется, неизвестный мне папа был очень зол.

— Разумеется, он архимаг темных искусств, его демоны боятся!

— Кто?! — Я поперхнулась.

— Декан и властелин факультета темных искусств.

— Ой. А давайте я не буду, а? А вы скажете, что меня не нашли.

Дама в ужасе подскочила.

— Как это не нашли, милочка? Вы хотите, чтобы я навечно осталась кошкой?! И все будут мне тыкать, обзывать как попало, гладить грязными руками, а дворовые коты, уж простите... Вы не знаете, на что способны дворовые коты! Хуже только собаки и гошники! Но те хотя бы не пытаются увеличить свое потомство, словно я последняя для них пара в Ноевом ковчеге! А я стара, почти

весь магический резерв, отбиваясь от них, израсходовала. Когда он закончится, что вы мне предлагаете — котят нарожать? Нет, решительно нет! Я вас нашла, и точка!

Искренняя тирада, произнесенная в таком отчаянии, меня проняла. Тем более, — я окинула взглядом потрепанную даму, — куда ей действительно... котят.

— Ладно, посетую я вашу академию. Подпишу инструкцию, как вы сказали, и обратно.

— О, дорогая! — Глаза дамы заискрились желтыми огоньками радости, и она взяла меня за руку. — Идемте, прошу! Это быстро, портал сразу откроется, ведь сейчас солнечное затмение!

«Что ж, — подумала я, — пусть помоемся, отдохнет. На улице жить не сахар — никакой стабильности. Интересно, у всех магов такая светомузыка в глазах? Если так, то весело у них, должно быть». А вслух произнесла:

— Только туда и обратно. Ради вас.

Дама просияла. Во рту у нее не хватало зуба. И пылью от нее в самом деле пахло изрядно. Эх, потрепала ее жизнь, настрадалась, бедная.

И я повесила на дверь табличку «Технический перерыв».

Мне, конечно, мечталось, когда я кино смотрела, чтобы за мной пришел страшный добрый великан в день рождения, повел меня по Косой аллее за покупками и волшебной палочкой, а потом на перрон девять и три четверти, но Селедка просто направилась со мной в подвал. Скребила рукой с диким маникюром по наклонной стене за туалетом, словно у нее было назначено.

Над моющими средствами, пылесосами и шваброй все должным образом заискрило, запахло паленой проводкой и... образовалась дверь. Дама пнула ее с выдохом облегчения и крепче сжала мою руку. Впереди показался темный

коридор готического замка. По спине пробежали мурашки, снова подумалось: «А может, не надо?» Но шаг был сделан.

В нос ударил запах ароматических палочек, восковых свечей и... куриного шашлыка, и тут же мимо нас с криками промчался павлин без хвоста с охваченным огнем задом. Я в ужасе обернулась, вспомнив об огнетушителе, но прохода обратно в «Чайный домик» не обнаружила, а за нашими спинами убегал вдаль все тот же коридор с колоннами и горящий петух.

— Старый добрый феникс, — с ностальгической улыбкой пробормотала дама. — Не переживай, он восстановится. Любимец твоего батюшки.

— О-о...

— Согласись, очень удобно: когда зол, метнул шаровой молнией в питомца, а он через час как новенький. Одна беда...

— Ему больно? — Я всполошилась.

— Нет. Так пахнет жареным, а не попробовать. — Ле-ди Сельд плотоядно облизнулась. — Мозгов у феникса нет, как и сигналов боли. Зато пугается весело.

Я скривилась, а дама приободрялась прямо на глазах, даже будто чуть моложе стала.

— Ты чувствуешь? Чувствуешь?! — Она восторженно взмахнула руками, любовно оглядывая каменную кладку.

— Сырость?

— Магию! Тут сами стены питают! О, мой родной дом! Наконец-то мы встретились!

Бедная, как радуется! Стало приятно, что я совершила доброе дело — день прожит не зря. Мне представились ролики из сети, где добрые люди спасают откуда-нибудь кошечек. Я покосилась на ле-ди. Считай, я спасла Селедку. Жаль, ролик о ней не снимешь...

Мы прошли совсем немного и остановились перед уютными черными дверьми, громадными, с резьбой по

всему полотну. По обе стороны от входа громоздились статуи львов, пожирающих демонов. У тех были так натурально выгаращены глаза и искажены увенчанные ветвистыми рогами физиономии, что я содрогнулась. На двери висела кованая вывеска, на которой золотом были начертаны непонятные письмена, и явно не на английском.

Дама остановилась. Я тоже.

— Он тут. Твой отец. Он же и занимается зачислением, потому как пару дюжин лет является и.о. самого ректора, — с придыханием шепнула леди Сельд.

— А куда ректора дели?

— Сам сбежал. Со студенткой и академической казной. До сих пор ищут. Но пока его официально не нашли и не уволили, другого ректора нельзя назначить.

— Странно, он же не король... — хмыкнула я.

Леди Сельд глянула на меня с беспокойством.

— Не король, но здесь немного другие законы. И будь, пожалуйста, повежливее. Хотя, судя по фениксу, нам повезло, пар он уже спустил.

Мне стало не по себе. Как бы не отправиться обратно с пылающим седалищем. С другой стороны, чего я могу сказать такого, чтобы архимаг за дверью впал в ярость? Обычно я вполне милая, людей не бешу. Только они меня...

— Давай! — в волнении сверкнув зеленью в глазах, сказала дама и указала на дверь.

Эх, была не была! Я же не испугалась отнести заявление боссу лично! А он в гневе папками кидается. И степлером.

Я вежливо стукнула три раза, дернула ручку на себя и едва не влипла лбом в чью-то твердую грудь. Отпрянув, обнаружила настолько великолепный образец мужской внешности, что оторопела и прикусила язык.

Мужчина с длинными иссиня-черными волосами был широкоплеч, красив и синеглаз. Натуральный демон-искуситель из романов! Кожаные штаны, высокие сапоги-казаки с железными носами, на которых был выгравиро-

рован дракон, черная шелковая рубашка и сияющий красным камнем огромный амулет на мощной груди. Стало даже неловко, что я без укладки, в джинсах и обычном полосатом свитере. Для таких встреч требовалось как минимум вечернее платье. Желательно красное.

А выглядел он моим ровесником. Надо будет попросить у него магические средства для ухода за лицом. И за волосами. Интересно, а он их красит? И если у меня его гены, то куда, извините, они делись? Ладно, об этом спрошу потом. И я с робкой улыбкой произнесла:

— Папа?..

Красивое лицо напротив вытянулось от изумления, но лишь на секунду. Потому что в следующую за его спиной рявкнули так, что подпрыгнули и мы с леди Сельд, и статуи львов, разрывающих демонов.

— Ты еще здесь, Барт?! Испепелю! Побежишь феникса догонять, если сейчас же не..

И только тогда я заметила что-то помимо красавца: кабинет с высоченными готическими потолками, горгульями, торчащими из углов, и черными стеллажами, забитыми фолиантами и свитками. А из-за спины прекрасно-го Барта появился кряжистый злобный дед с крупным носом, пронзительными серыми глазами из-под кустистых бровей, пышной бородой по грудь и тремя седыми волосинами, затянутыми в хвост. Ага, вот и гены..

Сжатые кулачищи пожилого мужчины были столь огромны, а плечи широки, что на фоне высокого красавца он казался гномом из «Хоббита», пусть ростом и был немного выше меня. Увидев нас на пороге, злобный тип возрился так, что захотелось сравниться с землей.

— Гризельда Сельд! — прогромыхал он, сотрясая мои несчастные ушные перепонки. — Кто позволил тебе явиться сюда, драная ты кошь?!

Моя спутница подтолкнула меня вперед, шагнула сама, трепеща и церемонно кланяясь.

— Это она, патрон.

— Кто «она»? — прорычал тот.

— Ваша дочь. Потерянная, но теперь вновь обретенная! Я наконец-то ее нашла, истинную урожденную графиню Диану Теодору Даркгольд! — произнесла она с пафосом и добавила чуть тише: — По паспорту, ввиду известных вам обстоятельств, Аглая Петровна Пеночкина. — И дама присела в глубоком реверансе, опустив глаза долу и слегка скребнув паркет когтистой обувью.

Злобный тип обратил внимание на меня. Я почувствовала себя, как в рентгенкабинете, когда приходится приклоняться к холодной железке и не дышать. Ощущения так себе. Граф, как я понимаю, Даркгольд, закончив меня сканировать, перевел сверкнувший алым взгляд на леди Сельд.

— Опять мошенничаешь, чертовка хвостатая? — произнес не по-хорошему тихо. — Моя истинная дочь не может быть такой...

Я насупилась: то есть я не такая? Недостаточно хороша? Ну допустим, я не красавица, и в талии над джинсами нависает «кексик», так что змейка периодически сама разьежжается, но даже несмотря на нос пуговкой и за зиму отъетые щеки, я, между прочим, милая! А какая ему вообще нужна?

— ...светлой! — рявкнул декан, как печать поставил.

То есть и цвет волос ему не по нраву? Самодур!

Из его ладони начал раскручиваться небольшой темный вихрь. Леди Сельд скукожи-

